

А переметные сумы болтало.
Одежду я не сразу распознал
И долго бы, наверное, гадал,
Когда б того случайно не заметил,
Как сшит был капюшон; по той примете
Вмиг, что каноник он, я догадался.
И правда, он каноник оказался.
Болталась на шнурочке за плечом
Большая шляпа. Толстым лопухом
Прикрыл он темя, капюшон надвинул
Так, что накрыл и голову и спину,
И под двойной защитой их потел он
Как перегонный куб, что чистотелом
Иль стенницей лекарственной набит
И сок целебный, словно пот, струит.
Коня пришпорил он, нас нагоняя,
И на скаку кричал: «Да охраняет
Вас крест Христов; я вас хотел догнать,
Чтоб в Кентербери путь сбой продолжать
В приятном обществе совместно с вами».
Его Слуга был также вежлив с нами:
«Лишь только поутру я увидел,
Что собрались вы, тотчас я сказал
Хозяину, что надо вас догнать бы, -
И скуки, сэр, во всю дорогу знать вы
Не будете, – а он скучать не любит».
«Да, верно. Скука хоть кого погубит, -
Сказал трактирщик. – Ты же, друг мой, прав,
Такой совет разумный преподав.
Твой господин, видать веселый малый,
И если человек к тому ж бывалый,
Быть может, нас рассказом позабавит?»
«Кто, сэр? Хозяин мой? Да он заставит
Кого угодно праздность позабыть.
Коль привелось бы вам с ним год прожить,
Вы б убедились: мастер на все руки
Хозяин мой. С ним не узнаешь скуки.
Он над своей ретортой ночь не спит,
Поесть забудет – знай все мастерит.
Он много дел таких теперь задумал,
Что вы лишь рот разинете: к чему, мол,
Такое деется? Вы не глядите,
Что он так прост; знакомство заведите,
И я готов хоть об заклад побиться,
Что предпочтете золота лишиться,
Чем дружбы с ним. Вот видите каков?
О нем рассказывать – не хватит слов».
«Вот как, – сказал трактирщик, – Расскажи же,
Кто господин твой? Выше нас иль ниже, -
Но он, должно быть, человек ученый,
К тому ж священным саном облеченный».
«Он больше, чем ученый; в двух словах
Не рассказать вам о его делах.
В таких премудростях он преуспел,
Что, если бы я даже захотел